

УДК 2-9 (575.2) (04)

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-РЕЛИГИОЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ (X–XVII вв.)

Е.В. Носова

Показана эволюция государственно-церковно-религиозных отношений в России в X–XVII веках.

Ключевые слова: христианство; государственно-религиозные отношения; Вселенский патриархат; патриаршество; раскол.

Массовое принятие христианства на Руси началось с 988 г., с этого момента христианство становится официальной религией государства и начинает распространяться по территории страны [1]. С 988 г. по 1447 г. Русская церковь находилась под юрисдикцией Вселенского (Константинопольского) патриархата, а с 990 г. являлась отдельной митрополией. Большое влияние на Русскую церковь оказали византийские государственно-церковные отношения.

Первыми русскими митрополитами были греки. Они принесли с собой совершенно новые для русского человека того времени понятия о церкви, государстве, законе, власти правителя и пр. Иерархи пользовались огромным авторитетом в глазах русских князей и народа. Русские князья, начиная со Св. Владимира, приглашают церковных иерархов на княжеские советы и съезды, к совместной работе по устройению государства. Но митрополиты также нуждались в содействии князей в церковных делах – распространении христианства, устройстве церквей, обеспечении духовенства, в открытии школ и т. п. Так, Церковь и государство постепенно сливались в единый организм. Церковная власть стояла выше светской, руководила ею, поскольку являлась не только учительницей в делах веры, но и представительницей более высокой византийской культуры [2].

Исторические памятники того времени свидетельствуют, что духовенство участвовало во всех важнейших государственных делах. Под влиянием духовенства в князьях постепенно воспитывалась мысль о богоучрежденности власти в государстве, о единодержавном монархическом государстве и о царской власти. Главным источником древнерусского законодательства был греческий юридический сборник Номоканон. Приспособление за-

ключавшихся в нем и других греческих сборниках иноземных юридических норм к условиям русской жизни составляло главный предмет законодательной работы князей и церковной иерархии. Таким образом, на основе греческого церковно-государственного законодательства при живом участии духовенства возникло русское.

Участие князей в церковных делах выражалось в заботах о материальном обеспечении духовенства. Князья предоставляли для содержания митрополита и епископов десятины от своих княжеских доходов и имений, устанавливали различные пошлыны, жертвовали недвижимое имущество. Духовенство освобождалось от мирского суда, службы и податей. Князья поддерживали своей властью церковные установления, приводили в исполнение приговоры церковных судов.

Однако этим князья не ограничивались и не останавливались перед вмешательством во внутренние дела церкви. Нередко князья и вече судили и низвергали епископов. Так, князь Андрей Боголюбский изгнал из Ростова епископа Нестора за то, что тот не разрешил посты в двенадцатые праздники. Новгородское вече изгнало епископа Арсения, так как вече решило, что он – виновник слишком теплой и дождливой осени [2].

В XIII в. положение начало меняться. После монгольского нашествия Александр Невский (1220–1263), Дмитрий Донской (1350–1389) и другие князья направляли деятельность Церкви на укрепление собственного авторитета и государственной независимости. Формирование государственности на Руси сопровождалось движением к централизации власти и одновременно созданием единой церковной структуры. В это время киевский митрополит переселился из разрушенного Киева во Владимир, а затем в Москву. Это принесло городу значение

церковной столицы Руси: митрополиты становятся ближайшими помощниками московских князей в политике расширения их княжества и усиления княжеской власти, ездят в Орду хлопотать перед ханом за князей, добывают им ярлыки на великое княжение.

После завоевания Византии турками к московскому великому князю, как единственному православному государю, должны были, по мнению книжных людей того времени и самого князя, перейти все церковные полномочия византийского императора. Москва, после падения второго Рима – Константинополя, должна была стать третьим Римом. Этот взгляд на значение Москвы и московского князя высказал старец Филофей в письме к великому князю Василию Иоанновичу: “Внимай тому, благочестивый царь! Два Рима пали, третий – Москва, стоит, а четвертому не бывать. Соборная Церковь наша в твоём державном царстве одна теперь паче солнца сияет благочестием во всей поднебесной; все православные царства собрались в одном твоём царстве; на всей земле один ты – христианский царь”. Иоанн Грозный принял титул царя и помазание на царство по примеру греческих царей. Греческие святители прислали ему утверждение в царском достоинстве. Царь, так же как и византийские императоры, смотрел на себя как на наместника Божия и отождествлял свое царское дело с Божьим делом. Нарушение царской воли и царских приказов он считал нарушением Божественного закона. Первый русский царь был набожен и заботился о благе церкви. В 1551 г. он созвал Стоглавый собор для устранения неурядиц церковной жизни. Собор был открыт речью царя, в которой отцам собора указывалось на необходимость издать такое же уложение по делам церковным, какое им было издано по делам светским. Царь указал епископам предметы соборных рассуждений, сформулированные им в 37 вопросах, которые касались всех сторон церковной жизни: мирян, монастырской дисциплины, церковного управления и проч.

В это время усиливающаяся государственная власть привлекала церковные дела в свое ведение, однако ослабляла влияние иерархии на дела государственные. Власть князя становилась все более сильной и мало нуждалась в поддержке церковной власти. Значение митрополита ослабевало. Теперь уже московские цари вмешивались в церковные дела как самостоятельные властелины. Обычай духовенства печаловаться (ходатайствовать) перед светской властью за осужденных и опальных стал утрачиваться. Подчиненность и приниженность духовенства проявилась в деле развода великого князя Василия Иоанновича с бездетной супругой Соломонией. Против этого развода были ученый Максим

Грек и восточные епископы, писавшие по этому поводу в Россию. Однако митрополит Даниил в угоду великому князю постриг Соломонию в монастырь и повенчал великого князя с Еленой Глинской.

Царь Иван Грозный относился отрицательно к влиянию духовенства на государственные дела. Свое подозрение по отношению к боярам он распространил и на духовенство. Заступничество за опальных царь принимал как посягательство на его царскую власть. Митрополит Филипп II за его несочувствие опрличине и за печалование за опальных поплатился саном, свободой и жизнью. Во время разгрома Новгорода Иваном Грозным пострадало духовенство, церкви и монастыри. Епископ Пимен подвергся поруганию язычников; его преемник Леонид по приказанию Грозного был зашит в медвежьей шкуры и затравлен собаками; Максим Грек за его смелые суждения о деспотизме московского князя, о подчиненности Русской церкви светской власти и о повреждении церковного благочиния был арестован [3, с. 152–162].

Постепенно ограничивались привилегии духовенства: земли монастырей и храмов перестали освобождать от уплаты государственных податей, из юрисдикции Церкви были изъяты дела о наиболее тяжких преступлениях, делались неоднократные попытки сократить монастырско-церковное землевладение. При Иване IV монастырям и духовным иерархам была запрещена покупка вотчин, а земельные вклады в монастыри “на помин души” сильно ограничены.

Сознание представителями светской власти своего высокого значения привело к преобладанию государственной власти над церковной в делах церковных. Московские великие князья прекратили зависимость Русской церкви от греческой, но поставили ее в зависимость от себя. Московские цари решили дать ей самостоятельность юридическую, согласно церковным правилам. По общим правилам, митрополиты были подчинены патриархам. Поставить во главе Русской церкви патриархов можно было только с согласия всех восточных патриархов. Что и было сделано в царствование сына Грозного Федора Ивановича, на что дали свое согласие все восточные патриархи (1589 г.). В грамоте об учреждении патриаршества были повторены слова старца Филофея о Москве, как третьем Риме. Это показывало, что учреждение патриаршества было вызвано политическими соображениями о значении Москвы как преемницы православного греческого царства.

Однако учреждение патриаршества не внесло существенных перемен в церковно-государственные отношения: государственная власть сохранила

преобладание над церковной. Хотя отступления от общего положения были, но вызывались они особыми обстоятельствами. Так, в Смутное время, когда не было государя, патриарх Гермоген имел широкие полномочия в делах государственных, содействуя восстановлению нормального положения государства. Патриарх Филарет (который был отцом государя Михаила Федоровича) пользовался такой же властью, как и царь, и имел царский титул “великого государя”. При патриархе Филарете в России наступило двоевластие. Царские указы издавались от имени царя и великого государя-патриарха, указы по государственным делам издавались даже от имени одного патриарха. Это объясняется личными отношениями царя и патриарха. Молодой и неопытный царь подчинялся влиянию старца-отца. Но когда такое же положение в государстве захотел занять патриарх Никон, то между царем и патриархом произошло столкновение. Вначале Никон пользовался особым доверием и любовью Алексея Михайловича. Царь назвал его своим особенным другом. Никон получил тот же титул, что и патриарх Филарет, – “великого государя”. Без воли “государя-патриарха” не решалось ни одно важное государственное дело. Но достаточно было царю охладеть к своему другу-патриарху, как Никону было поставлено в вину пользование им титулом государя и его меры, которые предпринимались с ведома царя. В этом столкновении каждая сторона была отчасти права и отчасти не права. Царь отстаивал самостоятельность светской власти и независимость ее от духовной. Никон защищал самостоятельность церковной власти и ее независимость от государственной. Но неумение разграничить дела государственных, светские от церковных, духовных приводили обе стороны к крайностям. Патриарх желал, чтобы царская власть подчинена была духовной, а царь желал видеть в патриархе лишь послушное орудие в своих руках для дел церковных.

XVII в. в истории России характеризуется постепенным усилением абсолютизма, который требовал дальнейшего подчинения церкви государству.

Уложение 1649 г. возникло при царе Алексее Михайловиче в обстановке антифеодальных восстаний 1648 г. в Москве и ряде других городов. Основную силу восстаний составляли низы городского населения. Используя создавшуюся обстановку, дворяне и представители верхов ремесленного и торгового населения городов подали царю челобитную, выдвинув в ней ряд сословных требований и обратившись с просьбой собрать Земский собор для выработки нового свода законов. Правительство пошло на уступки. Проект Уложения подготовила специальная комиссия, содержание рассматрива-

лось на Земском соборе его 1648–1649 гг. Уложение состояло из 967 статей, объединенных в 25 глав [4].

Иерархи и монастыри были лишены права иметь свои слободы и промыслово-торговые заведения в городах, а те, которые уже были во владении церкви, подлежали конфискации в пользу посадских людей. Эта мера касалась не менее 60 % церковных владений. Несмотря на все запреты и конфискации, Уложение 1649 г. не прекратило расширения церковного землевладения, хотя и подорвало его неограниченные легальные возможности. Продавать и отдавать вотчины в монастыри запрещалось государственным законом, внесенным в новый кодекс.

С Уложением связана и попытка лишить высшее духовенство, за исключением патриарха, а также монастыри административных и судебных привилегий, главным образом в связи с гражданскими и уголовными делами по отношению к священнослужителям и монахам. До этого суд по нецерковным делам в отношении клириков, а также монастырей осуществлялся в приказе Большого дворца, основным назначением которого были дела по управлению дворцом. Здесь же духовные вотчинники подлежали суду самого царя. На уровне же приказов все дела, касающиеся церкви, духовных лиц и зависимых от них людей, были в ведении суда патриарших приказов.

Касаясь конкретной стороны судопроизводства, Уложение устанавливало, что иски, не превышающие 20 руб., как исходящие от духовных лиц и зависимых от них людей, так и предъявляемые им, подлежали юрисдикции городских воевод. В данном случае подсудность духовных лиц подводилась под общее положение.

Усиление государственного контроля над церковью вызвало сильное недовольство с ее стороны. Наиболее ярко это проявилось в отрицательном отношении к Уложению патриарха Никона. Наибольшие нападки Никона встретили те статьи Уложения, которые устанавливали светский суд для духовенства, конфискацию церковных слобод в городах и запрет передачи вотчин в монастыри.

Однако ограничение привилегий Церкви в области управления и суда не было проведено в Уложении последовательно и до конца. В руках главы Церкви – Патриарха – оставался высший орган управления патриаршими вотчинами и всеми людьми, подчиненными Патриарху, – Патриарший двор. Для выполнения этих функций в распоряжении Патриарха были приказы – Дворец, Разряд, Казенный и Судный и штат приказных людей. Патриарший двор одновременно являлся высшим церковным судом для всего государства в отношении преступлений по делам религии и значительной части бытовых преступлений.

Характерной чертой Уложения было и то, что церковный суд воспринял ряд процедурных моментов светского суда, зафиксированных в X главе “О суде”. В их числе следует указать очные ставки и полавальные обыски, что явилось также крупным шагом на пути к лишению Церкви ее самостоятельности.

Самодержавие XVII в. стремилось, с одной стороны, ограничить экономическую мощь церкви и подчинить ее общегосударственной системе, а с другой – брало ее под защиту закона с целью оградить учение, идеи и организацию самой церковной жизни от посягательств как ее идейных противников, так и уголовных элементов и нарушителей установленного порядка.

Все Уложение пронизано стремлением подкрепить авторитет Церкви. Неприкосновенность духовного сословия особенно ярко проступает в вопросе возмещений и наказаний за “бесчестье”. Из 73 статей X гл. Уложения, посвященных этому вопросу, 64 статьи касаются возмещения “за бесчестье” духовенства всех рангов. Если охране чести государя посвящена в Уложении отдельная глава (II), то защита чести патриарха открывает собой шкалу взысканий “за бесчестье”. “За бесчестье” патриарха словом даже думные чины – бояре, окольничие и другие думные люди – отдавались патриарху головою. “Бесчестья” со стороны патриарха в отношении каких бы то ни было лиц законом не было предусмотрено. А “бесчестье” со стороны митрополитов и ниже вплоть до монастырских старцев в отношении бояр, окольничих, думных людей и феодалов и гостей других рангов каралось штрафом в пользу потерпевших “против их окладов, что кому государева денежного жалованья” [5].

Тянувшаяся несколько лет распря царя и патриарха разрешена была при помощи восточных патриархов на соборе 1667 года. Последние, получившие подарки от московского царя, при разрешении спора Алексея Михайловича и Никона склонились в пользу царя. Постановили, что во всех государственных делах единым владыкой является царь и патриарх должен подчиняться всем государевым решениям; что же касается самостоятельности патриарха в церковных делах, то этот вопрос был обойден [2].

Православная церковь сыграла сложную и многогранную роль в истории России. Она помогла укреплению молодой русской государственности и русской культуры, была базой распространения просвещения, создания крупных литературных и художественных ценностей.

Деятельность Церкви была направлена на укрепление отношений господства и подчинения, на внедрение в сознание людей идеи божественного происхождения власти.

Церковь сыграла большую роль в регламентации и охране брачно-семейных, морально-нравственных отношений; решении правового положения клира, осуществлении судопроизводства на подвластных землях и в отношении проживающего на них населения [6, с. 116–135].

Церковь выполняла определенные социальные функции: заботилась о “сирых”, увечных, больных, “богадельных” людях, лицах, нуждавшихся в защите и материальной поддержке. Так, приход становился не только религиозной, но и социальной ячейкой общества. Эти действия были напрямую связаны с миссионерской деятельностью Церкви, со стремлением укрепить в обществе положение православия и духовенства.

Выполняла Церковь и просветительскую функцию: имела свои школы, библиотеки, содействовала летописанию. Она участвовала в развитии экономических отношений в таких сферах, как земледелие, торговля, ремесло [6].

Взаимоотношения между государством и религией (церковью) все более усложнялись. Примером тому стало Уложение 1649 г., ставшее первым светским кодексом законов и определившее состав преступлений против религии и Церкви и назначило наказания за них. Значение этих установлений состоит в том, что они явились заметным шагом в направлении подчинения Церкви государству, осуществленным в ходе преобразований первой четверти XVIII века.

Литература

1. Религиозная ситуация в досоветской России // http://www.prosv.ru/umk/ork/info.aspx?ob_no=20370
2. История государства и права: // <http://www.all-pravo.ru/library/doc/313p/instrum/2359/item/2526.html>
3. Клеандрова В.М. Из истории взаимоотношений государства и церкви в России // Вопросы научного атеизма. Вып. 37: Православие в истории России. М., 1988.
4. Вершинская А.А., Маньков А.Г. Церковь и государство в России первой половины XVII в. // Вопросы научного атеизма. Вып. 25: Атеизм, религия, церковь в истории СССР. М., 1987.
5. Щапов Я.Н. Становление древнерусской государственности и церковь // Вопросы научного атеизма. Вып. 20: Актуальные проблемы истории атеизма и религии. М., 1976.
6. Сахаров А.М. Образование единого российского государства и идейное воздействие церкви на этот процесс // Вопросы научного атеизма. Вып. 20: Актуальные проблемы истории атеизма и религии. М., 1976.